

УДК 316.7 (06)

10.17213/2075-2067-2019-2-71-77

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К ИЗУЧЕНИЮ СТЕРЕОТИПОВ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

© 2019 г. *И. А. Тищенко**, *О. А. Ткачева**, *Ю. Г. Багаджиян***

*Шахтинский автодорожный институт (филиал) ЮРГПУ (НПИ)

**Ростовский государственный медицинский университет

В статье изложены основные результаты анализа теоретико-методологических подходов к исследованию социальных стереотипов в отечественной и зарубежной социологической науке.

Ключевые слова: теоретико-методологический подход; исследование социальных стереотипов; отечественная и зарубежная социология.

The article presents the main results of the analysis of theoretical and methodological approaches to the study of social stereotypes in domestic and foreign sociological science.

Key words: theoretical and methodological approach; research of social stereotypes; domestic and foreign sociology.

Проблема социальных стереотипов, их формирования и функционирования не нова для современной социологической науки. История развития специальных исследований данной проблемы насчитывает десятилетия. Впервые понятие «стереотип» введено в научный оборот американским журналистом У. Липпманом в работе «Общественное мнение» (1922 г.), благодаря чему, собственно, этот классический труд по теории пропаганды и вошел в анналы социологии. Под стереотипами У. Липпман понимал «создаваемые культурой образы людей из других групп, которые призваны объяснить их поведение и дать ему оценку», при этом он трактовал стереотипы как «избирательный и неточный способ восприятия действительности, ведущий к ее упрощению и порождающий предрассудки» [10]. Вместе с тем У. Липпман подчеркивал, что стереотипы неизбежны, поскольку являются «объективной функцией взаимодействия человека с окружающей его реальностью», «проекцией на мир его собственных чувств и ценностей»

[10]. Стереотипизированные формы социального восприятия трактовались У. Липпманом также как упрощенные, схематичные, эмоционально «заряженные» «...несовершенные образования, эффективно управляющие всем процессом по осмысливанию окружающей действительности, ... и опосредующие поведение человека, помогая его ориентации» [7]. Его идеи были восприняты с большим интересом не только в США, но и ряде стран Западной Европы.

В последующие десятилетия понятие стереотипа, трактуемого как ригидное, «упрощенное, ошибочное знание», все активнее вовлекалось в научный оборот (такое понимание стереотипа разделялось П. Бергером, К. Юнгом, Дж. Олпортом и др.). Однако, если до 60-х годов XX столетия исследователей стереотипов более всего интересовали вопросы их содержания, «объем истинных и ложных знаний в нем», то в последующие десятилетия эти вопросы отошли на второй план, уступив место другой проблеме — выявлению причин и функций стереотипиза-

ции, а также возможных путей трансформации стереотипов.

Следует отметить, что в отечественной социологической науке вплоть до семидесятых годов XX века термин «стереотип» практически не употреблялся, хотя проблема шаблонных форм поведения человека уже разрабатывалась. Так П. А. Сорокин, не используя термин «стереотип поведения», практически описал механизм его функционирования в социокультурных группах [11]. В целом основные результаты исследования социальных стереотипов в отечественной социологии отражены в трудах таких известных ученых, как В. С. Агеев, И. С. Кон, Т. Г. Стефаненко, П. Н. Шихирев, В. А. Ядов и др.

В течение всей истории исследования социальных стереотипов опубликовано свыше 5000 работ, предложено немало теорий, множество дефиниций понятия «стереотип», тем более, что самые различные научные дисциплины (включая психологию, социологию, лингвистику, культурологию) считают данную тему «своей». Тем не менее, мы попытаемся выделить основные теоретико-методологические подходы к изучению данного феномена, отдавая себе отчет в неизбежном упрощении такой типологии.

Итак, на наш взгляд, можно выделить пять основных подходов к изучению социальных стереотипов: *социокультурный, индивидуальный, когнитивный, социологический и психологический*.

Представители первых двух подходов — социокультурного и индивидуального — порозному решают вопрос о природе феномена стереотипизации, степени социальной обусловленности стереотипов.

Приверженцы *социокультурного подхода* считают, «что на поддержание и воспроизводство стереотипов решающее воздействие оказывает культура как своеобразный резервуар норм и представлений и групповой опыт» [10].

Для сторонников данного подхода в целом характерно понимание стереотипа как «фрагмента социокультурного опыта», но при этом в само понятие «стереотип» часто вкладывается разное содержание. Так, одни исследователи понимают под стереотипами преимущественно стереотипы поведения (Ю. В. Бромлей), другие придерживаются расширенной трактовки

стереотипов и включают в понятие последних не только поведенческие стереотипы, но и мифологические представления, социальные нормы, обычаи, ритуалы, образы «своих» и «чужих», принятые в рамках социальной общности или группы, и другие элементы культуры (К. В. Чистов, В. А. Маслова, Т. Е. Ломова и др.).

Стереотипы рассматриваются здесь в качестве формы познания окружающей действительности не только личностью, но и социальными группами, т. е. являются *разделяемыми* представлениями. Особое внимание в рамках данного подхода акцентируется на трансмиссии стереотипов, способах их усвоения, роли общества в этих процессах, т. е. социальные факторы рассматриваются как приоритетные.

Если в концепциях социокультурного подхода своеобразие стереотипов индивида объясняется особенностями культуры, к которой он принадлежит, то в теориях *индивидуального подхода* — индивидуальными особенностями личности, ее психическим состоянием, «спецификой ее социализации, разной степенью контроля над личностью извне» [10].

Наиболее известной из теорий, придерживающихся индивидуального подхода к анализу природы стереотипов, является, на наш взгляд, теория авторитарной личности Т. Адорно, согласно которой основным фактором стереотипизации является особый тип личности, для которой характерны нетерпимость, авторитарность, ригидность мышления, отсутствие толерантности. Стереотипы в рамках данной концепции рассматриваются в качестве «простых форм, в которых подобная авторитарная личность, ведомая неосознанными мотивами, стремится увидеть мир» [2]. По мнению авторов этой концепции, своеобразие стереотипов авторитарной личности обуславливается ее базовыми личностными характеристиками, потребностями, особенностями первичной социализации (особенности родительского контроля).

В конце XX столетия появился еще ряд теорий, акцентирующих внимание на роли индивидуального фактора в стереотипизации, например, «теория символического расизма» (1970-е годы), согласно которой «стереотипизация объясняется конфликтом между расистскими (националистически-

ми, сексистскими) чувствами и разделяемыми эгалитарными нормами». В теориях «диссоциативной модели предрассудка» (Дж. Дивайн, 1990-е годы) и «теории управления страхом» (С. Гринверг, 2000-е годы) основная роль в стереотипизации отведена личности, именно ее индивидуальными особенностями обуславливаются ее стереотипные взгляды и представления, а пути преодоления стереотипов авторы названных концепций усматривают «не в изменении культурных стандартов или реального статуса группы» [10], а в изменении взглядов личности — субъекта стереотипизации.

Различное понимание функций стереотипов характерно для представителей когнитивного и социологического подходов.

Так, в рамках *когнитивного подхода* (Г. Олпорт, П. Оукс, «ранний» Г. Тэджфел, Д. Шнайдер, В.С. Агеев, Т.Г. Стефаненко, К.В. Чистов, Т. Шибутани, П.Н. Шихирев, В.А. Ядов и др.) основное внимание акцентируется на механизмах восприятия, усвоения и интерпретации человеком поступающей к нему информации. Особое внимание при этом уделяется изучению содержания стереотипного знания, его (содержания) форме и характеру.

Человек вынужден, как утверждают сторонники когнитивного подхода, полагаться на стереотипы с целью экономии усилий при восприятии, познании сложных объектов окружающей действительности. Стереотипы как форма упрощенного, схематизированного, возможно, неточного знания «рассматриваются здесь в качестве основных единиц процесса познания» (наряду с категориями, схемами, прототипами, социальными репрезентациями и т.д.) [10]. Сам процесс познания признается несовершенным, следовательно, допускается возможность неточности стереотипов. Тем не менее, стереотипизация рассматривается как «необходимый и полезный инструмент социального познания, так как с помощью стереотипов осуществляется обработка, селекция, категоризация и упорядочение поступающей к субъекту огромной массы информации» [8].

В рамках данного подхода нет, к сожалению, однозначной трактовки понятия «стереотип»: одни исследователи рассматривают его как «социальную установку» (В.Л. Арте-

мов, К.К. Платонов, С.В. Чугров, П.Н. Шихирев и др.), другие как «чувственно окрашенный социальный образ» (Т.В. Васильева, Е. Егорова-Гантман, Т.Г. Стефаненко, Т. Шибутани, В.А. Ядов и др.), третьи — как «представление» (В.С. Агеев, Т.Е. Ломова, Г. Тэджфел и др.). Единодушны лишь сторонники когнитивного подхода в выделении следующих характеристик социального стереотипа: упрощенность, схематизация, неточность знания.

Стереотип «не обязательно должен быть... объективно (гносеологически) истинным или ложным», поскольку... главное в стереотипе, по мнению П.Н. Шихирева, «не истинность содержания, а отношение (переживаемое как вера, убежденность) к этой истинности» [14]. Таким образом, эмоциональный фон, сопровождающий появление и функционирование стереотипа, является еще одной из важнейших его характеристик.

Приверженцы *социологического подхода* трактуют стереотип как *антропостереотип*, под которым «понимается образ человека как представителя той или иной» [8] половой, возрастной, социальной, этнической, расовой, ... группы. Антропостереотипы подразделяют на две группы: 1) аутостереотипы, т.е. «представления о членах своей социальной группы, включая и мнение о самом себе»; и 2) гетеростереотипы — «представления о членах другой социальной группы» [8]. Интерпретация стереотипа как антропостереотипа характерна, в основном, для представителей зарубежной социологии, рассматривающих стереотип как «совокупность упрощенных обобщений о группе индивидуумов, позволяющую распределять членов группы по категориям и воспринимать их шаблонно, согласно этим ожиданиям» [5].

К наиболее значимым представителям социологического подхода в зарубежной науке следует отнести Дж. Тернера, Г. Тэджфела, М. Шерифа. Именно британский исследователь Г. Тэджфел внес, по мнению Т.Б. Рябовой [10], важнейший вклад в понимание социального измерения стереотипов, обосновав предположение о зависимости стереотипов от контекста межгрупповых отношений, в которых они (стереотипы) представляют собой функцию взаимодействия между аутгруппой и ингруппой. Согласно *теории социальной иден-*

тичности Г. Тэджфела (1980 г.), основным мотивом стереотипизации является стремление человека к позитивной идентичности, достижение которой возможно путем сравнения индивидом собственной группы с аутгруппой, в результате которого представителям аутгруппы атрибутируются негативные качества, а представителям ингруппы — позитивные; данный феномен назван Г. Тэджфелом «ингрупповой фаворитизм».

Следует подчеркнуть, что отличительной чертой стереотипизации, по мнению отечественных представителей социологического подхода (И.Б. Гасанов, М.К. Горшков, Т. Шибутани и др.), является не враждебность или предубежденность, а стремление «максимизировать воспринимаемое различие между группами и минимизировать различия между членами одной и той же группы» [10]. Таким образом, посредством стереотипизации «устанавливаются различия между группами, и происходит осознание своей принадлежности к одной из них» [10]. Нередко те, «кто объединяется в один стереотип, часто сами себя идентифицируют друг с другом как существа одного рода» [13]. Механизм стереотипизации, таким образом, сопровождает процесс формирования социальной идентичности.

Эмоционально-оценочный характер процесса стереотипизации изучается, как правило, в рамках *психологического подхода*. Такое свойство социального стереотипа, как его эмоциональная окрашенность, отмечал еще У. Липпман. Большинство современных исследователей данной проблемы (Т. Адорно, Т.В. Васильева, Ж. Коллен, В.А. Ядов и др.) также признают эмоционально-оценочный характер процесса стереотипизации. Так, по мнению французского антрополога Ж. Коллена, стереотипы возникают «на основе спонтанных чувств и эмоций» [12] человека. На эмоциональной стороне стереотипов акцентируют внимание и отечественные исследователи В.А. Ядов, Т.В. Васильева, видевшие в них «чувственно окрашенные социальные образы» [15].

К настоящему времени природа эмоционального фона, сопровождающего процесс возникновения и функционирования стереотипа, изучена, к сожалению, еще недостаточно. Например, Т. Адорно и его коллеги в книге «Авторитарная личность» рассматривают

эмоциональный фон стереотипа как проявление излишнего психоэмоционального возбуждения этноцентричной «авторитарной» личности, защищающей свои ценности и права [2]. Мы же, напротив, признавая главенствующую роль социума в процессе формирования стереотипов и усвоения их личностью, считаем, что эмоциональная «заряженность» стереотипов обусловлена их функцией защиты ценностей и интересов представителей той или иной социальной группы.

В целом в результате анализа теоретико-методологических подходов к изучению стереотипа можно констатировать, что большинство исследователей определяют стереотип как сложный многогранный социальный феномен, пронизывающий все сферы жизнедеятельности человека и выполняющий когнитивную, информационную, коммуникативную, идентификационную и другие важные функции, необходимые как для функционирования социума в целом, так и его отдельных социальных структур. Подчеркнем, что подобная трактовка стереотипа является ведущей как в отечественной, так и в зарубежной социологической науке.

Исследования структуры социальных стереотипов отражены в основном в трудах отечественных социологов и социальных психологов (Н.П. Кириллов, Н.А. Шухова и др.), которые определяют ее «...как систему, содержащую элементы описания (рациональный компонент), оценки (эмоциональный компонент) и предписания (моторный компонент)» [6].

Следует также отметить, что классификации социальных стереотипов в зарубежной и отечественной социологии разнятся в зависимости от количества оснований, выделяемых исследователями: за рубежом выделяют два основания типологизации (по объекту стереотипизации и по эмоциональной оценке), в отечественной социологической науке — следующие четыре:

1) *по эмоциональной окраске* стереотипы подразделяются на «позитивные» и «негативные» или предрассудки (О.Ю. Семендяева, Н.П. Кириллов, Р.И. Попрядухина, Д.И. Дубровский и др.);

2) *по объекту стереотипизации* — на «национальные», «гендерные», «расовые», «этнические» и другие виды (И.Б. Га-

санов, Б.А. Грушин, М.К. Горшков и др.), при этом исследователями подчеркивается, что «все эти группы социальных стереотипов имеют одинаковую структуру и выполняют одни и те же функции» [9], разница же состоит в содержании стереотипа, т.е. в том, какая социальная группа имеется в виду.

3) *по сферам общественной жизни* стереотипы подразделяют на «индивидуальные, личностные, семейные, производственные, социальные, государственные, формационные, цивилизационные, общечеловеческие, ноосферические, вселенские» [3];

4) *по сфере деятельности* — на «мыслительные и поведенческие стереотипы» или «стереотипы восприятия и действия», поскольку «социальный стереотип есть не только форма сознания, но и форма поведения» [4].

Судя по отечественным и зарубежным научным публикациям, наибольший интерес для исследователей представляют расовые и этнические стереотипы, исследования гендерных, профессиональных и других видов социальных стереотипов представлены в значительно меньшей степени.

В целом анализ отечественной и зарубежной научной литературы по исследуемой проблеме позволил установить, что отечественные ученые изучают стереотипы преимущественно с позиций социокультурного, социологического и когнитивного подходов, в зарубежной социологии, напротив, преобладают исследования стереотипов в рамках индивидуального, психологического и социологического подходов.

Литература

1. *Агеев В.С.* Стереотипизация как механизм социального восприятия // *Общение и оптимизация совместной деятельности.* — М.: Изд-во МГУ, 1987. — С. 177–188.
2. *Адорно Т.* Авторитарная личность // *Психология и психоанализ власти.* / Под ред. Д.Я. Райгородского. — Самара, 1999. — Т.2. — С. 239–245.
3. *Буданцев Ю.П.* Социология средств массовой информации. — М., 1997. — 271 с.

4. *Васильева Т.В.* Стереотипы в общественном сознании // *Реклама. Внушение и манипуляция.* — М.: Бахрах, 2001. — 420 с.

5. *Джерри Д., Джерри Дж.* Большой толковый социологический словарь (Collins): в 2-х т. — М.: Вече, АСТ, 1999. — Т. 2. — С.296.

6. *Кириллов Н.П.* Массовое сознание. Структура. Генезис. Сущностные характеристики (вопросы теории и методологии) / Под ред. А.А. Корниенко. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1995. — 124 с.

7. *Липпман У.* Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В. Барчуновой. — М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. — С. 67–69.

8. *Ломова Т.Е.* Стереотипы в гендерных установках современной российской молодежи: Дис. ... канд. культурол. наук. — Владивосток: Дальневост. гос. техн. ун-т, 2004. — 181 с.

9. *Метелкина Ю.С.* Социальные стереотипы — процессы формирования, виды и использование в политике: Информационный подход: Дис. ... канд. социол. наук. — Новосибирск: СибГУПИ, 2002. — 142 с.

10. *Рябова Т.Б.* Гендерные стереотипы в политической сфере современного российского общества: социологический анализ: Дис. ... д-ра социол. наук. — Нижний Новгород: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2009. — 385 с.

11. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. — М.: Политиздат, 1992. — 542 с.

12. Стереотипы в общественном сознании: социально-философские аспекты: научно-аналитический обзор. — М.: ИНИОН АН СССР, 1988. — 41 с.

13. *Шибутани Т.* Социальная психология. — Ростов-на Дону: Феникс, 1999. — 544 с.

14. *Шихирев П.А.* Исследование стереотипа в американской социологической науке // *Вопросы философии.* — М., 1971. — №5. — С. 171–175.

15. *Ядов В.А.* К вопросу о теории «стереотипизации» в социологии // *Философские науки.* — М.: Институт Социологии РАН, 1960. — №2. — С. 47–58.

Поступила в редакцию

24 октября 2018 г.

Тищенко Ирина Александровна — доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Экономика и управление» Шахтинского автомобильного института (филиала) Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Tishchenko Irina Aleksandrovna — associate Professor, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of «Economics and management» Department of Shakhty Automobile and Road Construction Institute (branch) of South Russian state Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov.

346500, г. Шахты, пл. Ленина, 1
1 Lenina sq., 346500, Shakhty, Russia
Тел.: 8 (919) 871-26-61; e-mail: lingvan@yandex.ru

Ткачева Ольга Анатольевна — доцент, кандидат технических наук, заведующая кафедрой «Экономика и управление» Шахтинского автомобильного института (филиала) Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Tkacheva Olga Aleksandrovna — associate Professor, candidate of technical Sciences, head of «Economics and management» Department of Shakhty Automobile and Road Construction Institute (branch) of South Russian state Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov.

346516, г. Шахты, ул. Толбухина, 4а
4a Tolbukhina st., 346516, Shakhty, Russia
Тел.: +7 (928) 100-30-04; e-mail: oa.tkachova@mail.ru

Багаджиян Юлия Геннадьевна — кандидат социологических наук, специалист отдела организации учебного процесса учебного управления Ростовского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Bagadzhiyan Yulia Gennadievna — candidate of sociological Sciences, specialist of the educational process organization Department of the Rostov State medical University of the Ministry of health of the Russian Federation.

344022, г. Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, 29
29 Nakhichevansky st., 344022, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: 8 (928) 766-99-96; e-mail: Yuliatiss@yandex.ru